

Инь Юньцю обнаружил в упаковочном пакете одежду и игрушки, которыми пользовались маленькие девочки, но одежды и обуви для маленьких мальчиков не было вообще, это полностью опровергло обычную риторику Ань Мэйцзун о покупке вещей для ребенка.

Атмосфера была застойной, как никогда раньше.

Держа в руке изысканную и дорогую куклу, выпущенную ограниченным тиражом, Инь Юньцю медленно закрыл глаза и спокойно сказал: «Тетя Ли, сначала отведи Минлу в гостиную на ужин».

Тема не подходила для присутствия детей.

Домработница, тетя Ли, кивнула, взяла малыша на руки и пошла в гостиную. Опасаясь, что юный господин будет недоволен, она включила телевизор и небрежно переключила на детский канал, пытаясь привлечь внимание Инь Минлу забавными мультфильмами.

Зная, что пришло время конфронтации между Инь Юньцю и Ань Мэйцзун, Инь Минлу моргнул своими черными и нежными глазами и очень охотно последовал ее примеру, притворившись, что любит смотреть мультфильмы, и отказался от просьбы экономки накормить его.

Он протянул свои маленькие, похожие на корень лотоса руки, взял небольшую миску и с удовольствием ел, время от времени кивая и говоря: «Очень вкусно».

В любом случае, увидев, что Ань Мэйцзун не повезло, он разжег аппетит и немедленно съел еще две тарелки еды.

С другой стороны, увидев Инь Юньцю, держащего в руке игрушку для маленькой девочки, с холодными и опасными глазами, лицо Ань Мэйцзун побледнело, и когда она услышала внезапный призыв другой стороны к домработнице, чтобы она забрала ребенка, ее сердце забило сильнее, все тело ее задрожало, и страшные догадки пронеслись в ее уме.

Специально отослав ребенка, Юньцю узнал об этом? Нет, это невозможно! Но почему Юньцю расследовал ее? Может ли быть так, что ее родная семья оговорилась и позволила Юньцю узнать о ее подмене детей?

Чем больше она думала об этом, тем более вероятно, что это было. В более торжественной обстановке без других людей губы Ань Мэйцзун дрожали, страх перед раскрытием истины крепко сжимал ее сердце, и ее икра под длинной юбкой тоже дрожала.

Нельзя отрицать, что Инь Юньцю очень привлекательный мужчина, даже если его лицо холодное и суровое, оно не может стереть ослепительную красоту.

Глубина его бровей делает его еще более недостижимым, с выражением не гнева и величия, не

говоря уже о ледящей холодности, назревающей в глазах, которые смотрят на нее, что заставило ее внезапно вздрогнуть, и она смущенно увернулась от острого взгляда.

Это мужчина, которого она боится и любит.

Когда Ань Мэйцзун не смогла вынести депрессии и страха в своем сердце и захотела сказать правду, Инь Юньцю вздохнул и, убедившись, что вещей для маленького мальчика действительно не было видно в пакете, бросил куклу обратно, на лице его было нескрываемое разочарование и гнев.

Глядя на стоящую перед ним виноватую женщину, Инь Юньцю холодно спросил: «Я не вижу во всех твоих пакетах и половины вещей, которые ты купила для Минлу. Вот как ты выглядишь как мать. Минглу — твоя собственная плоть и кровь, но в твоём сознании он намного уступает твоей племяннице. Ты очень щедра по отношению к своей семье, купила им дом, машину и даже много вещей для своей племянницы. Я ничего об этом не говорю, но ты когда-нибудь думала купить что-нибудь для Минлу?»

Комната трехлетнего ребенка пуста и холодна. Если бы Ань Мэйцзун обычно брала ребенка с собой и показала ему небольшие подарки и игрушки, как может этот ребенок Минлу быть таким одиноким?

Вся информация, принесенная помощником Сяо Чэнем, показала, что Ань Мэйцзун относилась к своей племяннице лучше, чем к собственному сыну.

Этот пакет с одеждой является лучшим доказательством, не говоря уже о тех местах, которые он не знает, сколько раз Ань Мэйцзун избивала ребенка, в том числе и сейчас кормила ребенка, не обращая даже внимания на такие мелкие детали, как температура, так ли выглядит Ань Мэйцзун в роли матери?

Даже он знает, что детский язык подобен кошачьему, чрезвычайно хрупкий и нежный. Если его будут кормить горячим, у него обязательно будет гореть горло: от плача до обращения в больницу для лечения.

Услышав, как Инь Юньцю спрашивает ее, почему она пренебрегала ребенком, она обращается со своей дальней племянницей лучше, чем Минлу. Узнав, что дело не раскрыто, трепещущее сердце Ань Мэйцзун снова упало в грудь, но послекусие все еще оставалось колотящимся.

Только тогда Ань Мэйцзун поняла, что ее ноги под юбкой содрогнулись от испуга, и у нее совсем не было сил, чего было достаточно, чтобы показать, сколько паники только что было в ее сердце.

Лицо Инь Юньцю было холодным и тяжелым, а в глазах, смотревших на нее, не было тепла. Это была худшая ситуация для любой женщины, которая любила мужчину.

Но, к счастью, еще есть пространство для маневра, ведь нет ничего хуже, чем быть разоблаченным. Ань Мэйцзун знает свои преимущества: пока она может оставаться рядом с мужчиной, рано или поздно она сможет заставить этого мужчину снова взглянуть на нее по-другому.

Ань Мэйцзун спрятала испуганные и виноватые глаза и просто хотела оправдать свое поведение. Например, ее дальняя племянница очень милая, у нее уже есть сын, и она не может не любить девочек больше; а может у них семья такая, мальчиков воспитывают грубыми, не такими деликатными, как девочек.

Ее материнство – всего лишь минутная беспечность, и в будущем она примет ребенка близко к сердцу.

Но прежде чем она успела открыть рот, следующие слова Инь Юньцю наполнили ее лицо удивлением, и она потеряла голос: «Нет! Я не согласна!»

Потому что выражение лица Инь Юньцю было безразличным, а тон — отчужденным: «Ты вообще не достойна быть матерью. Завтра можешь вернуться домой, наша свадьба отменяется».

Это значит попросить опеку над ребенком и позволить матери уйти, как могла Ань Мэйцзун согласиться, она протянула руку, чтобы остановить мужа, она бессвязно сказала: «Юньцю, я была неправа, я просто случайно забыла о ребенке, Минлу еще так мало, он моя плоть и кровь, я не хочу с ним расставаться».

«Я действительно не специально его игнорировала! Если Минлу не сможет увидеть свою мать в будущем, он обязательно заплачет. Нас нельзя разлучить, мы можем вместе с Минлу создать любящую семью! Если Минлу потеряет мать в детстве, это обязательно отразится на его росте. Развод родителей больше всего ударит по ребенку, ведь дети из неполных семей вырастают, большинство из них интроверты и имеют психологические дефекты...»

Ань Мэйцзун была так взволнована, что схватила костюм Инь Юньцю, и ее нежное лицо вытянулось. Она знала, что ребенок — слабость мужчины, поэтому умно заявила, что ее существование необходимо рядом с ребенком, указав «всевозможные преимущества и недостатки, если он потеряет мать».

Первоначально речь шла о последних штрихах, чтобы она могла выйти замуж за этого богатого и знатного сына, которого все жаждали, и стать богатой женой, а когда придет время, она вернет свою дочь.

Она даже разослала приглашения родственникам и друзьям своей родной семьи на год вперед, похваставшись перед кругом друзей, куда они с мужем поедут в медовый месяц, и как внезапно изменилась ее жизнь!

Из-за дела ребенка Инь Юньцю действительно хотел расстаться с ней, и ее собирались отвезти домой, разве она просто не пренебрегла делом ребенка? Почему этот человек такой жестокий, она для него родила!

То, что она сказала, было очень приятно, учитывая каждое слово для ребенка. Жаль, что она не знала, что Инь Юньцю, который видел, как она показывала перед ним любящий материнский взгляд и показывала перед своим ребенком другой ядовитый женский взгляд, уже давно потерял к ней доверие в своем сердце, и даже ее красноречивый язык не мог поколебать его решения.

Инь Юньцю прямо проигнорировал красноречивые и пронзительные крики женщины, развернулся и поднялся наверх. Просто полагаясь на обман Ань Мэйцзун и даже избивая ребенка дома, он не позволил матери ребенка продолжать оставаться с ребенком, даже если боялся потерять здоровую семью.

Если Минлу нужна мать, он может жениться на нежной и добродетельной женщине, независимо от ее статуса, при условии, что она будет искренне относиться к его ребенку. Если Минлу не захочет новую мать, он также может быть любящим отцом, больше не оставляя своего ребенка из-за своей занятой работы, а даря ему как можно больше любви.

Со временем вполне естественно, что ребенок забудет тот вред, который когда-то причинила ему мать. В качестве награды он также нравится ребенку больше, чем его мама.

Узнав, что Инь Юньцю действительно принял решение, Ань Мэйцзун запаниковала и поспешно позвонила своей семье. На данный момент это уже не был обычный разрыв отношений между мужчиной и женщиной, поэтому это было так же просто, как расстаться и собраться вместе.

Поскольку между ними есть ребенок, они являются членами кровнородственной семьи. Семья Ань имеет право прийти и убедить зятя передумать. Хотя по имени эти двое не считались мужем и женой, Инь Юньцю вообще не женился на их дочери.

Вся семья Ань присоединилась к битве. Когда они вошли на виллу семьи Инь, в их глазах мелькнула жадность. Люди здесь, как правило, богатые и дорогие, как семья Инь.

Столица очень дорогая, и возможности владеть этой собственностью достаточно, чтобы показать, что семья Инь богата и могущественна, и если они смогут быть родственниками такой семьи, они смогут жить более комфортной жизнью в столице.

Плечи отца Ань, которые все еще сжимались, распрямились после того, как горничная вежливо вручила им тапочки. Он считал, что конфликты и ссоры между мужем и женой — это нормально. Эти двое смогут прожить хорошую жизнь.

В результате, когда отец Ань увидел Инь Юньцю с холодным выражением лица, его смелость внезапно стала еще сильнее, и он много говорил о различной недоброжелательности, которую

люди будут испытывать по отношению к Минлу после их «развода».

Он кровный родственник, сломавший кости и сухожилия, и он, должно быть, переживает из-за ребенка.

Мать Ань тоже последовала его примеру, уговаривая: «Да, Юньцю, Минлу еще мал, и он не может жить без матери. Как женщина, на которой ты позже женишься, может хорошо относиться к ребенку? Только настоящая мать будет предана своим детям».

Это хорошая идея, а еще они очень умные. Они знают, что в это время дети – залог сохранения семьи, и любые отношения между мужем и женой бессмысленны. К сожалению, пожилая чета семьи Ань не знала, что их дочь оказалась достаточно смелой, чтобы променять чужого сына на собственную дочь.

Они действительно думали, что Инь Минлу — их собственный внук, иначе бы они не стали часто хвастаться животом дочери, покорившей мужчину из богатой семьи.

Что касается жизни ребенка в семье Инь, то, естественно, держали в неведении. Они не знали, что Ань Мэйцзун издевалась над ребенком дома, поэтому искренне помогали дочери, говоря в это время разные хорошие вещи, говоря, что настоящая мать будет относиться к ребенку более искренне, а мачеха обязательно будет издеваться над ребенком дома, зять будет занят на работе, поэтому ребенок легко сможет подвергнуться плохому обращению со стороны мачехи дома без его ведома.

Инь Юньцю уставился на них, не говоря ни слова, как будто он хотел посмотреть на две дыры в отце Ань и матери Ань, его брови не могли скрыть своей остроты, из-за чего пожилая пара из семьи Ань почувствовала слабость в своих сердцах.

Пока Инь Юньцю не усмехнулся и не показал им видео. После просмотра, послушав рыдания ребенка на видео, пожилая чета почувствовала себя так, словно их вдруг ударила собственная дочь, с жгучей болью в щеках. Они могли только неловко улыбнуться, не в силах больше говорить, и, наконец, в отчаянии ушли.

С другой стороны, Ань Мэйцзун хотела найти Инь Минлу, чтобы провести работу по «промыванию мозгов», и хотела пролить перед ним несколько крокодиловых слез, извиняясь, сказав что она не ударила его специально, в любом случае ребенка легко обмануть.

Пока ребенка уговаривают сказать отцу, что он не хочет разлучаться с матерью, Инь Юньцю обязательно передумает.

Первоначально ссора между мужем и женой не затронула Инь Минлу. Он рано закончил смотреть мультфильм и вернулся в свою комнату спать под руководством домработницы. Даже сильный шум наверху не разбудил его, и он спал очень сладко, держа своей маленькой рукой уголок одеяла.

Затем его разбудил внезапный стук в дверь. Человек, постучавшийся в дверь, был явно встревожен, но голос был нарочито нежным. «Малыш там? Открой маме дверь, мама снаружи». Ань Мэйцзун попыталась нажать на ручку, но дверь не сдвинулась с места.

К счастью, он принял меры предосторожности и заранее запер дверь.

Инь Минлу закатил маленькие белые глазки, зевнул, похлопал по мягкой подушке и потерялся о нее своим маленьким лицом, готовый игнорировать раздражающий звук и снова заснуть.

Знаете, дети не могут вырасти без сна.

«Малыш, открой маме дверь, мама хочет тебе кое-что сказать». Конечно, дверь не откроется. Малыш лениво лежал на кровати, перевернулся лицом и уткнулся мордочкой в подушку, как кот, совершенно не обращая внимания.

Он бы вышел, только если бы был глуп.

И Ань Мэйцзун за дверью почти взревела: если бы она не знала, что ребенок спит в комнате, она бы подумала, что действует против воздуха.

Ань Мэйцзун стиснула задние зубы, с трудом сохраняя нежное выражение лица. Она стиснула зубы и сказала: «Минлу, почему ты не слушаешь свою маму? Открой маме дверь скорее. Мама знает, что ты в комнате. Если ты не откроешь дверь маме, завтра твой отец разведется с твоей мамой и тогда ты станешь диким ребенком, которого никто не хочет».

<http://bllate.org/book/14980/1325321>